

Манипулятивная интерпретация как технология перевода речей политиков в СМИ

Основной формой донесения содержания выступлений украинских политиков в российских СМИ сегодня является публикация в виде обзора-аннотации, в своем максимальном приближении к оригиналу содержащая элементы собственно перевода оригинального текста. Такая форма подачи информации позволяет новостным агентствам обеспечить максимальный идеологический контроль (используя термин Андре Лефевра, патронаж) над продуктом, получаемым читателем.

В последние десятилетия вопросы идеологической нагрузки медийных текстов, в том числе в контексте перевода, стали предметом широкого обсуждения. Идеологичность перевода в медийном дискурсе приобретает особое значение в виду того, что медийный текст является «эффективным инструментом влияния на индивидуальное восприятие действительности» (*перевод наш – С.С.*). [1, с. 22]. Норман Ферклоу определяет идеологическую силу медийного дискурса как «способность влиять на знания, убеждения, ценности, социальные отношения и социальную идентичность» (*перевод наш – С.С.*), причем способность представления вещей определенным образом прежде всего реализуется через использование языковых средств [2, с. 2-44].

Целью данной статьи является анализ своеобразной формы представления содержания выступления политика в СМИ, которую можно довольно широко определить как **манипулятивную интерпретацию**. Материалом для анализа послужила растиражированная в Интернете публикация политтехнолога и специалиста по спичрайтерской работе Василия Стоякина «Странная речь Порошенко на YES: delirium tremens» [3], опубликованная на сайте РИАНОВОСТИ УКРАИНА 17.09.2016 г. и являющаяся наиболее обстоятельной из найденных нами версий речи украинского президента, произнесенной на английском языке на форуме

«Ялтинская европейская стратегия» в сентябре 2016 года [4], предлагаемых российскими СМИ своему читателю.

Рассматриваемую в данной статье **манипулятивную интерпретацию** мы определяем как особый способ (технология) перевода в широком смысле (переписывания оригинального текста, используя термин Андре Лефевра), сочетающий в себе собственно перевод с субъективной (идеологически контролируемой) интерпретацией оригинала, при котором содержание оригинала подвергается манипулятивному искажению с целью формирования у адресата-читателя запрограммированного понимания и эмоционального отношения к исходному тексту. Функцию интерпретатора берут на себя, как правило, не профессиональные переводчики, а политические обозреватели и технологи.

Сразу оговоримся, что проведенный анализ абстрагируется от какой-либо фактологической, политической, моральной и прочей оценки анализируемого медийного продукта, равно как взглядов и мотивов автора статьи, и сосредоточен исключительно на технологиях, примененных автором при передаче содержания выступления П. Порошенко читателю.

Манипулятивность является неотъемлемой характеристикой политического дискурса. В.И. Карасик определяет манипуляции как «различного рода уловки в дискурсе, имеющие целью обманным путем убедить адресата встать на позиции отправителя речи несмотря на несостоятельность фактического и/или логического обоснования вопроса» [5, с. 66]. Е.В. Сергеева отмечает, что важной составляющей манипулятивного воздействия является «целенаправленное преобразование информации, то есть ее искажение или утаивание с помощью того, как подается эта информация» [6]. Манипуляция отличается от убеждения прежде всего тем, что при убеждении запланированный эффект достигается «добровольно», на основе воспринятых адресатом информации, разъяснений и доказательств, а манипуляция – это своеобразное «интеллектуальное насилие», совершаемое с помощью специфического приема или определенного набора приемов [6].

Проведенный нами анализ показал, что основными приемами манипулятивной интерпретации речи политика в СМИ являются:

структурно-композиционные: оценочный заголовок; вступление и выводы, выражающие установку автора-манипулятора; фрагментирование оригинального текста; чередование собственно переводных фрагментов и идеологически заряженных аннотаций-толкований автора-манипулятора;

риторико-логико-аргументативные: навязывание читателю определенного понимания и эмоциональной реакции с позиции «авторитетного эксперта»; приписывание говорящему определенных смыслов; выводы и обобщения, не основанные на содержании исходного текста; ложная аргументация; нивелирование смысла с помощью карикатуризации, высмеивания ситуации и говорящего; сарказм;

собственно языковые: неправильный перевод; избирательный подбор переводных соответствий; искажение смысла путем опущения/замены слов, добавления лексем-интенсификаторов, изменения модальности высказывания и пр.; оценочная, эмоциональная лексика; подмена понятий; вводные слова; подмена референции; пунктуация.

Проиллюстрируем некоторые из вышеперечисленных приемов манипулятивной интерпретации на конкретных примерах.

Яркую и запоминающуюся оценку речи П. Порошенко дает заголовок статьи – он называет речь президента «странной» и навешивает на нее медицинский диагноз *delirium tremens* – создаваемая таким образом ассоциация с психическим отклонением заставляет читателя изначально отнестись к ее содержанию с недоверием. Оригинальный английский текст речи президента препарирован строго в соответствии с идеологическим посылом автора-манипулятора – собственно переведенные отрывки, составляющие примерно 10% от объема исходного текста, перемежаются с аннотированными фрагментами и толкованиями-комментариями к ним. Аннотированные фрагменты позволяют автору излагать читателю свое понимание и давать свою оценку речи украинского президента с позиции эксперта. Импликация очевидности авторских выводов создается при помощи таких фраз, как «В

переводе на русский язык (это означает) ...», «по логике выступления», а авторитет эксперта навязывается модальностью обязательности («Тут надо учитывать минимум три момента», «надо понимать, что», «надо помнить»).

Автор навязывает читателю определенные интерпретации смысла и расставляет акценты, которые не основываются на исходном тексте. Примером может служить резюме вступительной части речи П. Порошенко: «Сначала Петр Порошенко дал краткое описание положения в мире, которое сводилось к тому, что **Путин управляет всем**». Легко проверить, что в оригинале имя Путина в этой части президентом не упоминается ни разу, так же как не идет речь об «управлении всем».

Или: «Сам он остановился, в основном, на проблемах противодействия коррупции, но, по логике выступления, строить европейскую Украину должна Европа». В одном предложении автор резюмирует полторы страницы отчета президента о сделанном и программы действий, причем структура этого предложения имплицитно второстепенность проблем коррупции (что абсолютно не соответствует послылу президента и украинской реальности), а содержащийся во второй части предложения вывод если и основывается на какой-то логике, то не на логике исходного текста, а, видимо, на логике автора-манипулятора.

Дискредитация выступающего, подрыв у читателя доверия к его словам достигается при помощи:

употребления вводных слов и эмоциональной пунктуации:

Президент Украины, **оказывается**, «лично (!? – *Авт.*) ознакомился с основательными трудами кремлевских стратегов ...» (ср. с оригиналом: I personally acquainted myself with solid works of Kremlin's strategists ...);

навязывания читателю субъективных оценок, при этом политтехнолог не гнушается откровенно ложным переводом: ... автор довел **абсурд** до логического завершения, предложив также объявить перемирие «нашим друзьям и партнерам – Германии и Франции» (оригинальный текст ни имеет ничего общего с такой интерпретацией: We saw yesterday the meaning of Russian

truce declared without our friends and partners – Germany and France, when they promised ceasefire and more than 30 attacks took place ...);

карикатуризации ситуации с помощью комментариев, которые гармонично укладываются в заданный автором сценарий белой горячки: «На этом месте организаторы форума должны были бы раздать участникам бутылки «Президентского стандарта», которые бы позволили рассмотреть ситуацию в требуемом ключе. Если не сразу, то уж точно на следующее утро»; «Вообще на этом месте участники форума, потрясая бутылками, должны были бы предложить Петру Алексеевичу ...». Осмеивание говорящего, опошление ситуации является эффективным приемом, «отключающим разум» читателя, переключающим его с осмысления воспринимаемой информации на ее эмоционально негативное неприятие. Как тут не вспомнить известное высказывание о том, что шутка – обман разума.

В контексте высмеивания, уничтожения говорящего показательна технология подбора выгодного манипулятору переводного соответствия и эксплуатации его импликаций. Слова П. Порошенко «And visa liberalization, which Ukraine **has earned** by right and justice» переведены так: «президент заявил, что Украина «**заслужила**» безвизовый режим», а далее сопровождаются язвительным комментарием «Да ну? Перед кем заслужила и чем? Кажется, в представлении президента, Украина – цирковая собачка, которая таки действительно «служит» и выслуживает себе разные вкусняшки». Манипулятивность толкования, сведенного к унижительной ассоциации, налицо. Слова by right and justice, очевидно, не очень уместны по отношению к цирковой собачке, поэтому они не переводятся.

Искажение смысла исходного текста достигается с помощью опущения важных смысловых фрагментов или, наоборот, добавления слов, отсутствующих в оригинале. Рассмотрим пример:

No more step further until the Russian side goes its own distance on the security track! – ... Украина не предпримет «**ни одного шага**, пока российская сторона не пройдет свою дистанцию ... по пути безопасности».

Опущение в переводе слова *further* создает негативный эффект неконструктивного упрямства, отсутствия у украинской стороны желания искать пути к урегулированию конфликта. Актуализирующий слово *further* контекст вообще выпущен политтехнологом – на самом деле в предыдущем предложении П. Порошенко говорит следующее: ... *we have already turned the other cheek. Turned so, that hardly stayed alive.*

Еще один пример искажения смысла:

*The third issue is the comprehensive **assistance to building** a new European Ukraine.* – В-третьих, президент Украины предлагает подготовить «всеохватывающую, комплексную **систему строительства** новой, европейской Украины».

Такой перевод смещает акцент с ответственности самой Украины за свое развитие на внешние факторы – читателю навязывается интерпретация, что план строительства Украины предлагается создать европейцам.

Добавление эмоциональных интенсификаторов делает риторику выступающего излишне категоричной, а, значит, отталкивающей, когда она таковой не является:

And what did Russia do in response? The answer is – nothing. – Россия же в ответ не сделала **абсолютно** ничего.

*It is also **obvious** that the occupying power cannot and is not able to secure appropriate social and economic life conditions in Crimea.* – Также **целиком очевидно**, что оккупационная власть не может и не способна обеспечить надлежащие социально-экономические условия жизни в Крыму.

First of all, wake up finally and look at an objective reality around us. It is not only against Ukraine, but against the West, that a real wide-scale war is ongoing ... – Во-первых – надо, наконец, проснуться и рассмотреть объективную реальность вокруг нас. **Я настаиваю на том**, что война ведется не против Украины, но и против Запада.

«Подъем эмоционального градуса» является обычной манипулятивной технологией в медийном дискурсе. Приписывание говорящему определенных эмоциональных характеристик, нагнетание эмоций имеет целью вызвать у

читателя отторжение. Сравним оригинальные слова П. Порошенко с их интерпретацией политтехнологом:

Crimea is emerging into a real concentration camp crafted in line with the “best Soviet standards” of repressions and punitive medicine. – Россия, оказывается, превратила Крым в настоящий концлагерь, где проводятся репрессии и **зверствует** «карательная медицина».

Добавляя от себя гиперболизирующий глагол «зверствует», автор, очевидно, хочет вызвать у читателя неприятие слов выступающего как человека, который обманывает слушателей, вводит их в заблуждение по поводу реальной ситуации в Крыму.

Политтехнолог создает у читателя впечатление того, что П. Порошенко вел себя «гонорливо» и поучал европейских гостей. Одним из приемов, работающих на эту цель, является подмена референции. Сравним:

It is nothing but aggression of the Russian Federation against sovereign, free, democratic Ukraine. We must use solely this word. – Второй раздел президент начал с того, что **обязал присутствующих** («мы должны использовать только это слово») считать события в Украине «агрессией Российской Федерации против суверенной, свободной, демократической Украины».

Манипуляция заключается в том, что обобщенная референция местоимения *we* интерпретируется как конкретная, относящаяся к присутствующим в зале. Наделение слов *We must use solely this word* обязывающей силой также является очевидным преувеличением.

Манипулятивность изложения проявляет себя и в подмене принципиальных с правовой точки зрения понятий. Политтехнолог приписывает президенту требования «прекращения снабжения **ВСН** [Вооруженные Силы Новороссии] с территории России» (в оригинале: *stop supplying its [Russian] regular army*), «доступа СММ ОБСЕ **ко всей территории** Донбасса и Крыма» (в оригинале: *to the occupied territory of Donbas and Crimea*), и не замечает требований *withdraw Russian troops from the territory of Ukraine* и *release Ukrainian hostages and political prisoners*.

Проведенный критический дискурсивный анализ позволяет сделать вывод о том, что информационная ценность подобных медийных продуктов для читателя невелика – из-за переводческих искажений ее нельзя приравнять даже к процентной доле собственно переведенного исходного текста. Вместе с тем даже эта информационная ценность перечеркивается тенденциозностью интерпретации смысла оригинального текста автором публикации, который с помощью набора манипулятивных приемов стремится дискредитировать спикера, подорвать у читателя доверие к его словам, абсурдизировать его выступление, причем это устремление обильно приправлено боязнью позволить читателю самому сделать свои выводы.

Литература

1. Malkawi R. The Ideological Stamp: Translation of Political Discourse in News Media. (Master's Thesis). – 2012. [Electronic resource.] Retrieved from: <https://dspace.aus.edu>. 2. Fairclough N. Media Discourse. – London: Edward Arnold, 1995. – 214 p. 3. Стоякин В. Странная речь Порошенко на YES: delirium tremens. // РИА НОВОСТИ УКРАИНА. 17.09.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rian.com.ua/columnist/20160917/1016394881.html>. 4. Statement of the President of Ukraine H.E. Petro Poroshenko at the 13th Yalta European Strategy Annual Meeting (YES) “The World, Europe and Ukraine: storms of changes” 16 September 2016. // President of Ukraine Official Website. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.president.gov.ua/en/news/vistup-prezidenta-petra-poroshenka-na-13-j-shorichnij-zustri-38163>. 5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с. 6. Сергеева Е.В. Проблема выявления речевого манипулирования при проведении лингвистической экспертизы «экстремистских» сайтов Интернета (на примере файла «lezginka.flv») // Сборник мат-лов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия», 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw2/sergeeva.html>.